

Глава 152, Премьер-министр замаскировался

- Ваше Превосходительство господин Премьер-министр! - волновались чиновники из городской администрации. - Как же? Как же?! Как мы вас оставим одного со всеми этими...

(Лиу ЧхэнФэн, взглядом останавливает продолжение фразы:) - ... гражданами Великого Ляна..

(Голос в толпе:) - Слышали?! Они нас за людей не считают!

(Другой голос:) - Да! Бросают нас на произвол!

(Третий голос:) - Что-то вы двое кричите много!

Первый был волосатый коротышка, похожий на крысу, с хитрой рожей и визгливым голосом.

Второй - крепыш с грубым квадратным лицом и грудью навывкате, как бочка.

Третий был нежный юноша с голубыми глазами.

Он возник за спиной недовольных крикунов неожиданно и бесшумно.

(Первый и второй:) - Ай! Ой! Пусти! Ты не имеешь права! Быстро поставил меня на место! Больно!.. Вот как обращаются с лянским народом!

(Янь Хао:) - Необходимо прежде всего разобраться в том, что такое "народ"и что такое "враги"*[3]...

(Лиу ЧхэнФэн:) - Из какого вы уезда?.. Янь Хао, поставь их на землю, невозможно разговаривать... (шмяк! шмяк!)... Янь Хао!.. Так вы откуда?

(Коротышка, а у самого глазки так и бегают:) - А... Я из Бэйцун, это такая деревня маленькая, вы не знаете!

(Голос из народа:) - Знаем, знаем!

(Лиу ЧхэнФэн, вспоминает:) - Бэйцун, Бэйцун... (невинно) Это в уезде Учунь?

Если хитрый коротыш действительно был шпионом, для него настал критический момент, потому что премьер-министр наизусть знал географию Великого Ляна и всю, связанную с ней, статистику.

(Голос из народа:) - Это в уезде Юэ!

(Лиу ЧхэнФэн, мысленно чертыхнувшись, такой хороший был критический момент:) - Как там вашего старосту зовут, из памяти вылетело...

(Голос из народа:) - Цянь ХэйБай!

Лиу ЧхэнФэн с неприязнью посмотрел на народ.

(Голоса в народе:) - Ты дурак?.. Его Превосходительство шпиона ловит!.. Тебя-то кто спрашивал?!.. Болтун - находка для шпиона!

(Разговорчивый бэйцунец:) - А-а-а... А я ж не знал!

(Другой голос:) - Какова общая протяженность водных путей уезда Юэ?

(Коротышка и крепыш:) - ...

(Лиу ЧхэнФэн:) - ...

(Народ:) -...

(Разговорчивый бэйцунец:) - Триста восемьдесят шесть ли!

- Бам! Бум! Шмяк!

(Разговорчивый бэйцунец:) - Уя!.. Я ж думал только, когда Его Превосходительство спрашивает, нельзя говорить!

Лиу ЧхэнФэн безнадежно вздохнул и посмотрел в небесную вышину... Граждане Великого Ляна, какого черта вы такие общительные?! Пять минут помолчать вы не можете?!

(Крепыш:) - А вообще мы не из Юэ! Мы странствующие...

Он замялся, буквально на полсекунды.

- ...шпионы! - подсказали из толпы.

- ...костоправы! - сказал крепыш, многозначительно посмотрев на приятеля. Тот ответил ему одобрительным взглядом.

Лиу ЧхэнФэн подумал, что ответ был совсем не плох: если подозрительная парочка были суйскими солдатами, то они, конечно, знали кое-что о травмах и ранениях. Таково было солдатское ремесло. Некоторые военные после увольнения из армии даже становились хирургами и зарабатывали этим на жизнь.

(Лиу ЧхэнФэн:) - А сюда вы откуда пришли?

(Крепыш, настороженный взгляд на людей:) - Из Сяоху, это такая маленькая...

(Кто-то из народа:) - А в каком уезде Сяоху?

(Коротышка:) - В уезде Да Ху!

Карту великого Ляна, эти двое, похоже, тоже выучили наизусть.

(Кто-то еще из народа:) - А как зовут старосту в Сяоху?

Пауза пять секунд.

(Крепыш:) - Мо Жэнь.

(Все:) - ...

Похоже, из Сяоху никогда в толпе не было, и никто не мог проверить правдивость его ответа. В глазах крепыша промелькнула искра злорадства.

- Мы там не очень долго пробыли, - небрежно сказал он. - Месяц?..

- Пять недель, - поправил низкорослый, наглев на глазах. - Этот Мо Жэнь, человек уже немолодой, вот он с лошади упал. Мы его лечили.

- Да. И его, и много еще кого: тетушку Пхань, дядюшку Дунь... может кто знает?.. - подхватил крепыш.

Никто не знал.

- Возьмите их, - приказал Лиу ЧхэнФэн солдатам.

(Коротышка и крепыш, отбиваясь от солдат:) - Что?! Не имеете права! Нет такого закона, чтобы хватать, кого захочешь!

(Лиу ЧхэнФэн:) - Вы зря обрадовались, что здесь никого нет из Сяоху. Сяоху действительно в уезде Да Ху, в самой середине долины Да Ху, это правильно... (голос звучит мрачно) Во время весеннего половодья местные бунтовщики и агенты из Суя нарушили водоотвод из реки ХуХэ. Река прорвала дамбу и затопила долину. Из деревни Сяоху никто не пришел на перевал Даянь, потому что там никого не осталось в живых... и лечить там некого...

В молчании солдаты скрутили пойманных шпионов и увели их.

Конечно, все люди, собравшиеся у стен перевала Даянь, знали о бедствии в долине Да Ху - они ведь все были из северных провинций. Но многие только от Лиу ЧхэнФэна услышали, что бедствие было делом рук заговорщиков и врагов из Суя.

Под взглядами, полными ненависти, шпионы были даже рады, что их уводят солдаты.

Когда их пытали водой, они быстро перестали радоваться, потом выдали все известные им сведения, потом сошли с ума от боли, а потом умерли.

Не надо было шпионить и подстрекать людей.

(Лиу ЧхэнФэн, обращается к народу:) - Император сейчас ведет армию для войны с Суем! Скоро здесь будет большое сражение, поэтому вы не должны оставаться на перевале Даянь! Вы все будете направлены в другие районы страны, где сможете мирно поселиться!.. А сейчас отдыхайте и получайте у дежурных провизию, одеяла и лекарства!

(Народ, кланяются много раз и встают на колени:) - Спасибо, господин премьер-министр... Мой повелитель, благослови вас Амитабха!.. Вы тоже отдохните...

Когда Лиу ЧхэнФэн уходил, все люди смотрели ему вслед, и в их глазах жила надежда.

Разместившись в обычной армейской палатке недалеко от ворот, Лиу ЧхэнФэн не испытывал никакого неудобства. Ему приходилось ночевать и не в таких условиях: у лагерного костра на марше, в пещере, в лесу, в борделе, в тюрьме, в Зале Советов на коленях перед тронном... в императорском гареме, одетый в розовую ночнушку... Ох, довелось в жизни хлебнуть правому премьеру Великого Ляна...

Губернатор Даяня кланялся и много раз благодарил премьер-министра за разрешение кризиса с беженцами.

(Губернатор:) - Ваше Превосходительство, вы уверены, что вы желаете остаться здесь на ночь?

Лиу ЧхэнФэн, не вникая, отмахнулся от губернатора.

(Лиу ЧхэнФэн, добродушно:) - Я человек неприхотливый, лишь бы были бумага и чернила для работы... Смотри, куда несешь!!!

Четыре человека с кряхтением втаскивали в палатку антикварную географическую карту на деревянной раме длиной примерно в полтора человеческих роста. За ними несколько человек несли ящики с документами, бюро и письменный стол. Лиу ЧхэнФэн с нежностью оглядел свое бесценное хозяйство и выжидательно уставился на губернатора, надеясь, что он уйдет.

Янь Хао зажег лампу на столе и начал раскладывать на подставке кисточки для каллиграфии с малахитовыми ручками.

Слева от письменных принадлежностей он поставил блюдо с разрезанным яблоком.

- Этот мальчик, кажется, очень предан вам. И боевое искусство у него неплохое, - тихо сказал губернатор Лиу ЧхэнФэну.

- Да, он полезный человек... Нахал еще каких мало, - кивнул Лиу ЧхэнФэн.

Последнее предложение он нарочно произнес погромче.

Янь Хао ухмыльнулся.

- Но сердце у него из железа, - сказал еще губернатор то ли с уважением, то ли со страхом, то ли с сожалением. - Не по годам.

Он хотел сказать, что Янь Хао жесток, и это странно для такого молодого человека, но выбрал поэтическое выражение, чтобы, чего доброго, не рассердить премьер-министра.

(Лиу ЧхэнФэн, тихо рассказывает:) - Это так, у него нет сострадания к врагам Его Величества и к продажным чиновникам... Все его родные умерли от голода, когда он был мальчиком. Его взял в дом Ли Ши, губернатор провинции ЦзянХун, но благодетеля вскорости казнили в столице по приказу старого императора...

(Губернатор, с изумлением:) - Ли Ши?! Отец Его Величества?

Лиу ЧхэнФэн кивнул.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Он прошел с Ли Чжи... с императором всю гражданскую войну. Он учился убивать врагов, пока его ровесники росли без единой заботы... Янь Хао кончай подслушивать, марш отсюда!

Юноша сложил руки перед грудью, поклонился, с чувством сказал "Мой повелитель" и покинул палатку.

Он вышел в темнеющее поле у крепостной стены, где тысячи людей рассаживались вокруг костров.

Дежурные несли горшки с кашей от раздаточных пунктов. Жены бранили мужей. Дети затевали игры и беготню.

Летний небосвод накрывал беженцев вместо шатра. Первые звезды проступали на нем.

- Сяо Лунь, сейчас я тебе задницу надеру!.. Ох, болят мои ноги... Ах, его превосходительно премьер-министр такой красавец... Интересно, сколько конкубин у него в гареме?.. Юбку

повесила - и нет ее! С беленькими цветочками!.. Сяо Лунь, вынь палец изо рта! А язык засунь в рот!.. Дедушка, а мы домой когда поедем?.. - голоса людей звучали как будто издали, сливаясь в мирный шум и перемешиваясь со стрекотанием сверчков.

- Мальчик, пускай твой дедушка отдохнет, - услышал Янь Хао у себя в ушах низкий добрый голос, в котором слышались вина и сочувствие.

Как будто вчера...

Янь Хао неслышно ушел в темноту, как молодой неуловимый барс.

(Губернатор:) - Господин Премьер-министр, я знаю, что ваше боевое искусство несравненно, но я все-таки поставил солдат вокруг вашей палатки. Чтобы никто не смог проникнуть сюда... Этот подчиненный просит прощения, но я отвечаю за вашу безопасность.

Лиу ЧхэнФэн кивнул головой, поджал губы, словно старался не засмеяться, и посмотрел куда-то за плечо собеседника. Почувяв недоброе, губернатор резко обернулся и увидел у входа безмолвную темную фигуру.

Фигура одобрительно кивала, соглашаясь, что никто не должен проникнуть в палатку к премьер-министру Лиу.

- Это кто?! - губернатор был не робкого десятка, но от неожиданности он подскочил на месте. - Откуда оно тут взялось?!

Безмолвный пришелец, двигаясь боком, как краб, переместился за премьер-министра и спрятался за ним.

Так он решил.

На самом деле, поскольку он был в полтора раза шире Лиу ЧхэнФэна в плечах и на полголовы выше, чтобы спрятаться, ему нужно было три таких премьер-министра, вставших в гимнастическую пирамиду.

- Где? - невинно спросил Лиу ЧхэнФэн.

- Ах, это... - потом сказал он, с сомнением вполоборота разглядывая безымянного гостя. На лице у премьер-министра Лиу было сложное выражение.

На госте были темно-серый шухэ из простой некрашеной ткани и бурый плащ из мешковины. Нижняя часть его лица была скрыта хлопчатым лоскутом с беленькими ромашками, который вступал в диссонанс с общим сумрачным обликом. В одной руке он держал плетеную коробку с ручкой.

Лиу ЧхэнФэн немного подумал.

- Это... Я полагаю... выходец из народа?.. Представитель мирных граждан нашей необъятной родины?..

Темная фигура одобрительно затрясла головой, подтверждая "Да, да. я выходец из народа".

- А если это суйский шпион?! - сказал губернатор.

Темная фигура сердито замотала головой в знак отрицания, как бы говоря "Какой я тебе

шпион, глаза разуй, козел, ты сам шпион, твой папа шпион, твоя мама шпион, иди отсюда!"

Лиу ЧхэнФэн покосился на выходца из народа, поднял брови и тяжело вздохнул.

Выходец переступил с ноги на ногу.

(Лиу ЧхэнФэн, с подчеркнутой любезностью:) - Господин губернатор, не смею вас задерживать.

(Губернатор:) - Господин премьер-министр, я не могу оставить вас одного с этим подозрительным типом! Кто он вообще такой?!

(Выходец из народа, наклоняется к Лиу ЧхэнФэну и что-то шепчет ему на ухо:) - ...шу-шу-шу...

(Лиу ЧхэнФэн, отстраняется и недоверчиво глядит на выходца:) - Серьезно? Ты... пельменник?!

Удлиненные глаза молчаливого гостя, блесевшие над кокетливой повязкой с цветочками, безнадежно закатились.

Он снова придвинулся к уху премьер-министра и зашептал. Премьер министр немного покраснел и потупился, не убирая уха. Его зеленоватые глаза подернул прозрачный туман, словно испарения от любовного зелья, которое варили ведьмы на волшебной лесной поляне.

Безымянный гость замер и замолчал, только напряженно сглотнул.

(Губернатор:) - ???

(Лиу ЧхэнФэн, опустив ресницы:) - ...

(Гость, молчит, почти касаясь губами уха премьера:) - ... (вздыхает)

(Лиу ЧхэнФэн, еще сильнее краснеет, губы дрогнули в смущенной улыбке:) - ...

Стоят, склоненные, как клен с березкой, не шевелятся, застенчиво смотрят в разные стороны. Теплое дыхание таинственного незнакомца сквозь повязку достигает левого уха Лиу ЧхэнФэна, колыхает каштановые волосы и окрашивает мочку в нежный розовый цвет...

(Губернатор, озадаченный:) - Акхм...

(Гость, злобно зыркнув глазами на губернатора:) - ... шу-шу-шу...

(Лиу ЧхэнФэн, в отъезде:) - ...

(Гость:) - Шу-шу-шу!

(Лиу ЧхэнФэн, очнулся:) - Племянник?.. А?.. Точно! Как же я сразу не узнал?! Это же мой дорогой племянник! Приехал из деревни! Из очень отдаленной горной деревушки... Милый застенчивый юноша, ходит с банданой на лице и во-о-от таким мечом... Господин губернатор, вы лучше идите, не пугайте его, а то он под стол залезет...

- Гм, - подумал губернатор по дороге домой. - А он правда какой-то диковатый парень, этот племянник премьер-министра.

(Лиу ЧхэнФэн, Ли ЧжиФань, одновременно, злым шепотом:) - Ты премьер-министр или бомж?! Ты император или Чжан Бычий Рог*?! Посмотри на себя! Сам посмотри на себя! Сам посмотри

на себя!.. Армию бросил! Мужики по ночам ходят!

* знаменитый разбойничий атаман (2 в.)

(Ли ЧжиФань, отмахивается:) - Армия сама дойдет, не маленькие... (сдергивает платок с лица и сердито сдвигает брови) ЧхэнФэн! Зачем ты так рисковал?! Почему ты ночуешь черт знает где?!

Он выпустил этого премьер-министра из-под присмотра на несколько дней! Этот несносный Лиу ЧхэнФэн собрал вокруг себя половину мужиков Ляна, которые тут с ним смеялись, болтали, трогали его и только и думали, как его убить и изнасиловать!.. И, главное, теперь стоит, смотрит и улыбается!..

У меня на похоронах будешь улыбаться, убийца!

Я тебя свяжу на пять узлов и посажу в мешок, там улыбайся!

(Ли ЧжиФань, грустно опускает прекрасные фиолетовые глаза:) - Я принес рулетики с ветчиной и жареную утку...

Лиу ЧхэнФэн - склонив голову набок, смотрит, как Ли ЧжиФань хозяйничает у него на столе.

Маленькая палатка быстро наполнялась уютом.

Ах, добрый правитель поистине отец и мать своему народу. Люди при нем не голодают и не мерзнут от холода, и не валятся мертвыми на обочине дороги*.

Лиу ЧхэнФэн точно не валится.

* из поучений Мэн-цзы (4 в до н.э.)

(Ли ЧжиФань, ворчит, раскладывает все на столе:) - Места даже нет тарелки поставить, притащил уже свои бумаги... Все люди спать легли, только у тебя по ночам работа... и губернаторы... Ах! (хватается за сердце и в ужасе смотрит на кисточки для каллиграфии) Я так и знал! (перекладывает кисточки в порядке от самой тоненькой к самой большой)

(Лиу ЧхэнФэн, с набитым ртом:) - Мн-мн-мн... мням...

(Ли ЧжиФань, берет пару листков со стола, рассматривает:) - Над чем ты сейчас работаешь?

(Лиу ЧхэнФэн:) - У меня есть идея, что делать с беженцами из оккупированных провинций... Но мне нужна будет помощь Вашего Величества...

конец главы

Примечания:

*[1] Мао Цзэдун, стихи, "Великий поход"

*[2] Мао Цзэдун, "Вопросы кооперирования в сельском хозяйстве", доклад на совещании секретарей провинциальных, городских и областных комитетов КПК

*[3] Мао Цзэдун, "К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа", речь на заседании Верховного Государственного Совещания.

Почтенные читатели, если вам понравилась глава, поставьте, пожалуйста, лайк. Да хранит вас милостивый Амиабха.

Тысяча благодарностей благодетелям, поставившим лайки и звезды на титуле проекта.

<http://erolate.com/book/3749/97771>